

УДК 81.373.45

СТИЛЬ КОММУНИКАЦИИ ВЛАСТИ С НАРОДОМ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АНТИУТОПИЯХ

СРЕБРЯНСКАЯ Наталья Анатольевна,доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка,
Воронежский государственный педагогический университет**МАРТЫНОВА Евгения Александровна,**кандидат филологических наук, заместитель директора колледжа
Воронежского государственного института физической культуры

АННОТАЦИЯ. В статье говорится об истории возникновения жанра антиутопии, основных признаках жанра, о некоторых особенностях коммуникации между персонажами англоязычных произведений-антиутопий. Отличительной особенностью общения власти с народом в романах является специфический стиль коммуникации, активное использование лозунгов в речи представителей власти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: жанр антиутопии, стиль коммуникации, лозунговость коммуникации.

SREBRYANSKAYA N.A.

Dr.Philol. Sci., Professor, Voronezh State Pedagogical University.

MARTYNOVA E.A.Cand. Philol.Sci., Deputy Director of the College of
Voronezh State Institute of Physical Education

FEATURES OF COMMUNICATION BETWEEN AUTHORITIES AND PEOPLE IN ENGLISH ANTI-UTOPIA

Abstract. The article presents some information about history of the genre of anti-utopia, shows the reasons of its appearance. The specific features of this genre are given. The special style of communication among characters in the novels are described. Communication is characterized with the active use of slogans in the speech of political leaders.

Key words: genre of anti-utopia, style of communication, slogans in communication.

В советские времена романы-антиутопии не были легкодоступны широкому кругу читателей в нашей стране, запрет на свободную публикацию такой литературы был снят лишь в конце 80-х годов XX века [1, с. 11]. Именно тогда эти неизвестные нашему читателю художественные произведения в жанре антиутопии, причем как зарубежные, так и отечественные, «лавинообразно обрушились на читателя» [1, с. 11]. Вспыхнувший интерес огромной читательской аудитории к антиутопическим текстам в конце 80-х годов XX века можно объяснить соотносимостью антиутопической модели общества с реальным историческим миром еще недавнего прошлого [2, с. 3].

В таких произведениях рассматриваются глобальные проблемы; многие присущие XX веку особенности мироустройства и духовной жизни подвергнуты беспощадной критике. Антиутопия вскрыла коренные противоречия современности. Ее авторы говорили о том, к чему человечество может прийти в будущем, если негативные тенденции возобладают. Указывая на реальные опасности, они способствовали их осознанию и преодолению [1, с. 3].

А.Н. Воробьева утверждает, что утопия и антиутопия – это явления одной жанровой природы при всем отличии их структур и принципиально различных толкованиях своего главного предмета – идеального мироустройства (утопия) и его критики во имя того же

мироустройства (антиутопия). Антиутопия происходит из утопии «путем естественного схождения на одних и тех же объектах изображения, становясь, наряду с утопией, наиболее адекватной формой художественного воплощения общечеловеческого стремления к коллективному совершенствованию общего мира» [3, с. 3].

Рассматривая историю становления антиутопии, Е.Л. Дашко обращает внимание на два ее типа, которые возникли в условиях различных государственно-политических систем. По ее мнению, антиутопия обязана своим рождением тем социальным формациям, которые задумывались как некий идеал, в действительности же были основаны на угнетении одного человека другим, на жестокости, насилии. Такими формациями в истории человечества можно считать социализм и фашизм, вследствие которых возникают романы антисоциалистического и антифашистского типа. В первой половине XX века произведения так называемой «ранней» утопии стали реакцией на тоталитарные режимы, активно формирующиеся в этот период. Е.Л. Дашко считает, что Е. Замятин, А. Платонов, Дж. Оруэлл раскрывали механизмы действия такой общественно-политической системы, как социализм. В этот же период возникают романы, в которых авторы передают свои опасения по поводу ещё одной социальной формации – фашизма. Авторами таких романов стали К. Чапек, О. Хаксли [4].

Л. Романчук высказывает мнение, что общество, описанное в романе Дж. Оруэлла «1984», «как нельзя более соответствует США с царящим там полным личностным контролем, занесением всех "субъектов" в компьютерные базы и полным отслеживанием их жизни: покупок, женитьб, переездов, работ, выговоров, болезней и т.д. В Сети регистрируется любое упоминание о человеке. Да и так рекламируемая и воспитываемая "добропорядочность" граждан одним из элементов предполагает сообщение о любом проявлении "недобропорядочности" (иными словами, донос). Чем не "1984"? Как выразился один эмигрант, "бюрократия советского общества – это детские ясли по сравнению с бюрократией западной" [5].

Многие исследователи антиутопий [1], [4], [6], [7], [8], [9], [10] сходятся во мнении, что можно выделить ряд особенностей, которые являются основными признаками данного жанра:

1. Существование времени антиутопии по своим собственным законам.
2. Географическая замкнутость пространства.
3. Государственный строй с тоталитарной системой управления.
4. Полное моральное порабощение человека государством.
5. Наличие героя, восстающего против существующей системы.
6. Особый язык, используемый в антиутопическом государстве.
7. Уничтожение исторического и культурного наследия.
8. Действие в будущем после освободительной революции или войны.
9. Спор антиутопии с утопией, выявление негативных последствий реализации утопического идеала в жизни.
10. Фантастичность происходящих в романах событий.

Опираясь на перечисленные выше жанровые признаки антиутопий, нами были выделены наиболее характерные антиутопические произведения, такие как «Brave New World» (1932) Олдоса Хаксли, «1984» (1949) и «Animal Farm» (1945) Джорджа Оруэлла, «Fahrenheit 451» (1953) Рея Бредбери, а также следующие антиутопические произведения: «City of Endless Night» (1920) Мило Хастингса, «Anthem» (1938) Эйн Рэнд, «The Sound of His Horn» (1952) Джона Уильяма Уолла (псевдоним Шарбан). В нашем исследовании мы равнозначно анализировали произведения и британских, и американских авторов, так как считаем, что цель и смысл создания этих романов совпадает у представителей всех стран.

Из вышеперечисленных признаков антиутопии видно, что одним из них является специфика языка общения. Основной акцент в антиутопиях сделан на коммуникации власти и народа. Манера общения между властью и народом в антиутопиях является образцом коммуникации в тоталитарном обществе. Б.А. Зильберт называет язык тоталитарного государства «языком маскировки», так как основная тональность текстов масс-медиа – возвышенно-торжественная, то есть тональность пафоса (эмоционального аспекта), которая доминирует над логосом (логическим аспектом) [11].

Для общения с простым народом во всех странах и при всех режимах использование устойчивых фраз,

лозунгов, призывов считается самым эффективным. Говоря о языке антиутопии, необходимо выделить особый стиль коммуникации – **лозунговость**. В художественной литературе политические клише и идеологизированная лексика используется всеми без исключения политическими режимами, описываемыми в произведениях, однако наиболее широкое употребление они нашли в тоталитарных государствах [12], в частности в антиутопических. В антиутопиях лозунги представляют собой принципы проводимой идеологии и являются типичной чертой антиутопического общества. Например, ведущий лозунг в повести Дж. Оруэлла «Animal Farm» является основополагающим в идеологии анимализма, он способствует отделению своих, то есть животных и птиц, от чужих – людей: *Four legs good, two legs bad*.

Главный лозунг последователей идеологии потребления в романе О. Хаксли «Brave New World»: *Community, identity, stability!* напоминает по структуре лозунг Великой французской революции «Свобода, равенство и братство», однако он несет абсолютно другой смысл – разрушение устоев человеческого общества.

Наиболее близки к классическим лозунги в произведениях Дж. Оруэлла «1984» и «Animal Farm». Например, лозунги с идеологическим подтекстом, призывом к действию: *Голосуёте за...: Vote for Snowball and the three-day week!* или *Vote for Napoleon and the full manger! Да здравствуем...!: Long live Animal Farm! Long live Comrade Napoleon! Долой...!: Down with Big Brother!* В.И. Карасик подчеркивает «политическую абсурдность» хрестоматийно известных лозунгов из романа Дж. Оруэлла «1984». Он отмечает, что в этих лозунгах «карнавально переворачивается нормальный мир» [13].

В остальных антиутопиях происходит объединение лозунгов и постулатов проводимой идеологии, то есть при незнании основ идеологии государства понять их смысл невозможно. Например, в романе Р. Бредбери «Fahrenheit 451» хранение книг считается величайшим преступлением, карается сожжением книг и всего имущества и ссылкой хозяина дома в психиатрическую клинику, поэтому все девизы и лозунги связаны с сожжением книг: *Burn them all, burn everything. Fire is bright and fire is clean (Жгите их, жгите всё. Огонь ярок, и огонь чист)*. В романе счастье человека стоит на первом месте, но с другой стороны, люди сами хотят быть счастливыми, и именно поддержание этого желания ведет к распространению проводимой идеологии: *People want to be happy (Люди хотят быть счастливыми)*. Перед экранами своих телевизоров они как будто погружаются в транс, их больше ничего не волнует, кроме их телевизионной семьи. Люди словно находятся в другом мире, в другой реальности, следовательно, проблемы их мира мало кого интересуют, и цель правителей достигнута: все счастливы.

В романе О. Хаксли «Brave New World» функции лозунгов выполняют гипнопедические пословицы, которые персонажи с раннего детства слышат во сне. Эти пословицы направлены на поддержание ведущих идеологических понятий антиутопического государства.

Every one belongs to every one else. – Все принадлежат друг другу.

God in the safe and Ford on the shelves. – Бог – в сейфе, а Форд – на полке.

Was and will make me ill, I take a gramme and only am. – От было и будет мне становится дурно, приму пиллюлю и только сейчас (Huxley. Brave New World).

В романе «1984» основное правило жизни Министрства Правды выглядит как лозунг: *Who controls the past controls the future: who controls the present controls the past.* – «Кто управляет прошлым, тот управляет будущим, кто управляет настоящим, тот управляет прошлым». Отсюда необходимость в появлении и насаждении особой системы мышления – двоемыслия,

которая представляет собой не что иное, как насаждение стереотипов, формирующих поведение людей.

Цель лозунгового стиля общения – воздействие на людей и лишение их способности чувствовать и самостоятельно мыслить, так как девизы и лозунги состоят преимущественно из идеологических постулатов и, конечно же, способствуют насаждению нужной государству идеологии. Кроме того, стоит отметить, что представленные выше лозунги являются одновременно и политическими аффективами, несущими ключевые понятия идеологии антиутопического государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Юрьева Л.М. Русская антиутопия в контексте мировой литературы / Л.М. Юрьева. – М. : ИМЛИ РАН, 2005. – 320 с.
2. Быстрова О.В. Русская литературная антиутопия 20-х годов XX века: проблема жанра : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.В. Быстрова. – М., 1996. – 18 с.
3. Воробьева А.Н. Русская антиутопия XX – начала XXI веков в контексте мировой антиутопии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А.Н. Воробьева. – Саратов, 2009. – 49 с.
4. Дашко Е.Л. Жанр антиутопии в английской литературе первой половины XX в. : рекомендации по изучению темы в вузе / Е.Л. Дашко // Вопросы духовной культуры – Филологические науки. (URL: http://www.nbu.gov.ua/Articles/Kultnar/knp56_2knp56t2_40-43.pdf).
5. Романчук Л. Утопии и антиутопии: их прошлое и будущее / Л. Романчук // Порог: электронный журнал. – 2003. – № 2. – (URL: <http://roman-chuk.narod.ru/1/Utopi.htm>).
6. Ланин Б.А. Русская литературная антиутопия XX века : дис. ... д-ра филол. наук / Б.А. Ланин. – М., 1993. – 289 с.
7. Сребрянская Н.А. О возможности применения искусственных коммуникативных систем антиутопий (на примере языка «новояз» по роману Д. Оруэлла «1984») / Н.А. Сребрянская // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2007. – № 1. – С. 117–122.
8. Тараненко И.В. Лексическое представление социокультурного пространства в жанре антиутопии : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.В. Тараненко. – СПб., 2001. – 16 с.
9. Тузовский И.Д. Образ будущего в современных социокультурных концепциях : автореф. дис. ... канд. культурологии / И.Д. Тузовский. – Челябинск, 2009. – 27 с.
10. Шишкина С.Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке / С.Г. Шишкина. – Иваново : Иван. гос. хим.-технол. ун-т, 2009. – 230 с.
11. Зильберт Б.А. Лингвистические и риторические эквиваленты сущностных черт тоталитарного сознания (на примере советского «новояза»). – (URL: <http://www.science-education.ru/104-6446>).
12. Беркнер С.С. Язык как инструмент политики: роль стереотипов и идеологизированной лексики / С.С. Беркнер // Эссе о социальной власти языка : коллективная монография. – Воронеж : Воронеж. гос. универ. – 2001. – С. 85–89.
13. Карасик В.И. Абсурд в политической риторике / В.И. Карасик // Современная политическая лингвистика: проблемы, концепции, перспективы : сб. науч. тр. – Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – С. 22–35.